

РУССКАЯ ГРАММАТИКА

Структурная
организация языка
и процессы языкового
функционального

Под редакцией
кандидата филологических наук, доцента
О. И. Глазуновой
и доктора филологических наук, профессора
К. А. Розовой

URSS
МОСКВА

Русская грамматика: Структурная организация языка и процессы языкового функционирования / Под ред. О. И. Глазуновой, К. А. Роговой. — М.: ЛЕНАНД, 2019. — 512 с.

В последнее время интерес к вопросам структурной организации русского языка и процессам его функционирования значительно вырос: изменились методы исследования и задачи, которые ставят перед собой грамматисты. От вопросов, как происходит то или иное явление, лингвистика начала переходить к поискам факторов внутреннего развития языка и ответам на вопросы, почему оно происходит.

Сближение и взаимопроникновение различных лингвистических подходов, а также выход на междисциплинарные проекты способствуют формированию представлений о грамматическом строе русского языка на качественно новом уровне. Все это нашло отражение в материалах данного сборника, который объединил работы по разным направлениям описания русской грамматики и методики ее преподавания.

Формат 60×90/16. Печ. л. 32. Зак. № АЛ-5807.
Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД»,
117312, Москва, проспект 60-летия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-9710-6810-5

© ЛЕНАНД, 2019

24016 ID 245729

9 785971 068105

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотоконирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельца.

СОДЕРЖАНИЕ

Русская грамматика на рубеже эпох	7
1. ТРАДИЦИОННАЯ ГРАММАТИКА И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА	
1. Развитие идей традиционного языкознания в современной лингвистике	
<i>А.Л. Шардин.</i> Русская грамматика как отражение комплексного подхода к описанию языка (на материале морфологии)	14
<i>В.М. Аппатов.</i> Что такое слово в русском и других языках? (Памяти Сергея Евгеньевича Яхонтова)	23
<i>И.М. Кобозева.</i> Семантика и дистрибуция союзов <i>что</i> и <i>как</i> в функции комплементаров	33
<i>Н.А. Герасименко.</i> Инфинитивно-субстантивные предложения: семантический аспект	42
<i>В.И. Гаврилова.</i> Традиционные концепции грамматической категории залога в зеркале национального корпуса русского языка	47
2. Грамматическая природа и функции частей речи	
<i>Е.Ф. Киров.</i> Гибридные части речи в русском языке	57
<i>Е.Н. Виноградова.</i> К вопросу о переходности в грамматике (предложные единицы в русском языке)	66
<i>А.Н. Вертякова.</i> Логико-грамматический параллелизм подчинительных союзов и предлогов как основа их функциональной однородности	74
<i>Е.А. Маклеева.</i> Функциональные разновидности производных имен существительных с суффиксом <i>-ух/-юх-</i> в русском жаргоне	80
<i>А.А. Горбов.</i> О так называемых «аналитических прилагательных» в связи с предполагаемым ростом аналитизма в русском языке	85
<i>Е.В. Горбова.</i> Регулярность как свойство словоизменительной грамматической категории: случай вторичной имперфективации русского глагола	95
3. Структурно-семантическое направление как лингвометодическая основа преподавания русского языка	
<i>И.Г. Милославский.</i> Грамматика как «языковая реальность» и как «описание языка» для обеспечения речевых действий на русском языке	106
<i>Л.И. Богданова.</i> Русский глагол в грамматике для речевых действий	114
<i>М.С. Милова.</i> Русские сочинительные союзы в лингвометодическом рассмотрении	122
<i>Л.В. Москвина.</i> Грамматические методы обучения неродным языкам: признаки и разновидности	129

ния ситуации, когда говорящий заставил своих друзей отвечать на вопросы ненужной им анкеты, которые он разослал им по e-mail. Глаголы *банить*, *троллить* и *коннектиться*, например, теперь тоже можно встретить не только в Интернете:

ЗАБАНИТЬ: 'заблокировать, установить в софте форума, блога или т.п. запрет на сообщения определенного участника [заголовок] *На Украине Льва Толстого «забанили» за «агрессорску мову»*. [подзаголовок] *В Хмельницком запретили постановку «Анны Карениной» театра-студии из Киева*. — Здесь глагол употребляется в значении 'не разрешили, запретили'.

ТРОЛЛИТЬ: 'размешать в Интернете (на форумах, в дискуссионных группах, в вики-проектах, ЖЖ и др.) провокационные сообщения с целью вызвать конфликты между субъектами, взаимные оскорбления и т.п.'. [Тема на форуме:] *Как троллить жену / девушку?* — Здесь глагол употреблен в значении 'изводить'. *Фанаты «ПСЖ» затроллили Жерара Пике, придя на матч в майке с надписью «Остаемся»*. — Здесь глагол употреблен в значении 'подвергли остракизму, затравили'.

КОННЕКТИТЬСЯ: 'подключаться через Интернет-соединение, присоединяться к к.-л. группе, связываться с к.-л. в социальных сетях'. *Как это «аконнектить лошадь» мне было всегда интересно*. — Здесь глагол употреблен в значении 'приручить лошадь, привязать ее к себе'. *15 февраля. Как Зима с Летом коннектились*. — Здесь глагол употреблен в значении 'встретились'.

Результаты исследования продемонстрировали, что глагольные грамматические инновации на базе иноязычных элементов активно вовлекаются в ту динамичную зону активных процессов, происходящих в русском языке последних лет, которая связана с активизацией игрового, лингвокреативного начала, с установкой на карнавализацию и несерьезное отношение к жизни, с некой эстетикой виртуализации реальности (не *запрещают*, а *забанивают*, не *оскорбляют*, а *троллят*), в которой *дружить* меняется на *френдить*, *встречаться* на *коннектиться*, а *нравиться* — на *лайкать*. При этом очевидны экспрессивный, образный и воздействующий потенциал расмотренных моделей грамматических инноваций на базе иноязычных элементов во многом опирается на культурный фон, который содержится в исконно-русских способах языковой концептуализации мира.

О взаимосвязи определенности квантифицированной именной группы и стратегии предикативного согласования⁵⁸⁶

Кувшинская Юлия Михайловна

Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики (Москва), Россия

При согласовании с квантифицированной именной группой (ИГ) сказуемое в русском языке, как и в других славянских языках, может ставиться в форме как единственного, так и множественного числа. Выбор типа согласования определяется многими факторами, среди которых, видимо, первостепенную роль играют одушевленность и порядок слов⁵⁸⁷, а также выражаемое порядком слов актуальное членение высказывания⁵⁸⁸. Помимо этого, исследователи указывают многие другие факторы (тип сказуемого, лексическое выражение сказуемого, наличие однородных сказуемых или подлежащих и др.), в том числе определенность/неопределенность подлежащего⁵⁸⁹.

Влияние этого последнего фактора исследовано мало, между тем определенность/неопределенность тесно связана с актуальным членением высказывания и, соответственно, с коммуникативным намерением говорящего, что, в свою очередь, имеет первостепенное значение для выбора стратегии согласования.

Задачей данной работы является систематизация сведений о влиянии определенности на предикативное согласование с квантифицированными ИГ и уточнение степени и характера влияния этого фактора путем анализа предикативного согласования с ИГ, включающими слово *несколько*.

⁵⁸⁶ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 году.

⁵⁸⁷ *Sorbett, G.G. Agreement in Slavic*. Bloomington: Indiana University, 1998.

⁵⁸⁸ *Соколова Е.В.* О взаимосвязи коммуникативного задания высказывания и колебания координации подлежащего и сказуемого в формах числа // *Вестник СПбГУ*. Сер. 2, вып. 2, 1998, № 9. С. 36–42.

⁵⁸⁹ *Резвин И.И.* Некоторые средства выражения противопоставления по определенности в современном русском языке // *Проблемы грамматического моделирования* / Под ред. А.А. Зализняка. М.: Наука, 1973. С. 121–157; *Никунласа Д.* О числе сказуемого при количественном подлежащем в русском и финском языках / Семантические проблемы русского языка. Таллин, 2002. С. 33–45.

Выбор этого неопределенного местоименного числительного обусловлен несколькими причинами:

- 1) При согласовании с *несколько* сказуемое проявляет значительные колебания. По данным НКРЯ за период 2000–2017 годов, соотношение форм единственного и множественного числа составляет 56% : 44%. Это значит, что факторы контекста имеют существенное значение для согласования с *несколько* — в отличие от согласования с определенными числительными *два*, *три*, *четыре*, обусловленного во многом их морфосинтаксическими свойствами⁵⁹⁰, или с кванторными существительными типа *ряд*, *часть*, *половина*.

- 2) Неопределенная семантика квантификатора, как мы полагаем, дает возможность яснее увидеть степень определенности зависимого от него существительного в ИГ, поскольку определенность — признак маркированный.

Другими критериями отбора данных стали:

- 1) Неодушевленность зависимого существительного (поскольку одушевленность сама по себе значительно способствует выбору формы мн. числа сказуемого).

- 2) Возможность колебаний в выборе формы сказуемого. Иначе говоря, были исключены контексты, в которых нет вариативности: с однородными ИГ в роли подлежащего; с согласованным определением к ИГ, стоящим в именительном падеже; с глаголом «быть» в форме ед. числа наст. времени (*есть*).

Базой исследования были примеры с отсутствием или минимальным количеством факторов, способствующих выбору формы мн. числа сказуемого, т.е. прежде всего контексты с неодушевленным подлежащим и инверсией главных членов. Таким образом, в центре нашего внимания было влияние определенности ИГ на выбор формы сказуемого. Во вторую очередь рассматривались контексты с первым порядком слов, примеры с одушевленным референтом ИГ привлеклись для сравнения. Всего рассматривалось 236 примеров с неодушевленным референтом ИГ из НКРЯ.

Зависимость предикативного согласования от определенности подлежащего отмечала Е.С. Скобликова, писавшая о том, что «фор-

⁵⁹⁰ Супрун А.Е. Славянские числительные. (Становление числительных как особой части речи). Автореферат дисс... Доктора филол. наук. Л., 1965; Krasovitzky, A., Baetman, M., Brown, D., Corbett, G.G., Williams, P. Predicate agreement in Russian: a corpus-based approach / Diachronic Slavonic Syntax. Gradual Changes in Focus. Wiener Slavistischer Almanach, Sonderband 74. München–Berlin–Wien, 2010. P. 109–121.

мы множеств, числа конкретизируют высказывание: они вызывают представление об определенных предметах»⁵⁹¹. К. Роббли, исследовавшая связь между выбором формы сказуемого и его семантикой, «индивидуализированностью» значения, указывает на то, что форма мн. числа сказуемого может маркировать индивидуализированное (т.е. конкретное, определенное) подлежащее⁵⁹². И.И. Резвин, исследуя связь детерминированности подлежащего и предикативного согласования, в отношении согласования со счетными конструкциями (с определенно-количественными числительными) отмечал, что сказуемое ставится во мн. числе, если зависимое существительное в ИГ потенциально детерминировано. Если же существительное недетерминировано, то наблюдаются колебания в выборе формы сказуемого⁵⁹³.

Для исследования влияние определенности чрезвычайно интересно представляется работа А. Никунгасси, посвященная сопоставлению правил предикативного согласования с квантифицированными ИГ в финском и русском языках. Никунгасси показывает, что в финском языке прослеживается ясная зависимость формы мн. числа сказуемого от определенности подлежащего. В русском языке эта связь отчасти присутствует, но она менее очевидна. Исследователю показывает, что в русском языке мн. число сказуемого широко используется при неопределенном подлежащем⁵⁹⁴.

Таким образом, по мнению исследователей, выбор стратегии согласования связан в том числе с определенностью/неопределенностью подлежащего; определенность подлежащего способствует выбору мн. числа сказуемого, однако степень, условия, характер действия этого фактора неясны, т.к. выбор формы мн. числа не всегда обусловлен определенностью ИГ.

Категория определенности в русском языке не имеет формального выражения, например с помощью артикля, как в некоторых других языках. Однако, как убедительно было показано С.А. Крыло-

⁵⁹¹ Скобликова Е.С. Согласование и управление как способы синтаксической организации слов в русском языке. Дисс... на соиск. уч. степ. докт. филолог. наук. Куйбышев, 1969. С. 472.

⁵⁹² Robble, K.E. Individuation and Russian agreement // Slavic and East European Journal 37. 1993. P. 423–441.

⁵⁹³ Резвин И.И. Некоторые средства выражения противопоставления по определенности в современном русском языке // Проблемы грамматического моделирования / Под ред. А.А. Зализняка. М.: Наука, 1973. С. 136.

⁵⁹⁴ Никунгасси А. О числе сказуемого при количественном подлежащем в русском и финском языках / Семантические проблемы русского языка. Таллин, 2002. С. 33–45.

вым, ее «имплицитное выражение ... осуществляется почти всеми основными грамматическими механизмами современного русского языка»⁵⁹⁵. Исследователи указывают на ряд критериев определенности ИГ, в том числе единственность объекта, его известность (упоминание в предшествующем контексте или вхождение в базовые знания адресата), на наличие указательного местоимения, предлогочного предложения, относящегося к ИГ⁵⁹⁶, а также на тематическое положение ИГ⁵⁹⁷.

Однако эти критерии не всегда надежны⁵⁹⁸, особенно последние два и особенно в отношении квантифицированных ИГ. Так, при наличии местоименных прилагательных *этом, том, весь*, как и других согласованных препозитивных определений в им. падеже (*первые несколько строк, оставшиеся несколько человек*) выбор мн. числа сказуемого обязателен в силу грамматических причин. При препозитивном определении в им. падеже сказуемое согласуется с квантифицированной ИГ в форме числа, выражаемого определением: (1) *Дальнейшие несколько месяцев прояснятся* (**проясняет* — Ю.К.) *картину со всей ясностью* («Русская Жизнь», 2008).

Постпозитивное согласованное определение, в том числе причастный оборот, предопределяет выбор мн. числа сказуемого, если стоит в именительном падеже⁵⁹⁹, но, как показывает статистическое исследование, не влияет на форму сказуемого, если стоит в родительном падеже⁶⁰⁰. Строго говоря, причастный оборот или другое распространенное согласованное определение в рестриктивном употреблении⁶⁰¹ должно конкретизировать существительное, к которому оно относится, выделяя обозначаемые объекты из множества подобных, и, в силу определенности ИГ, обуславливать выбор мн. числа сказуемого.

⁵⁹⁵ Крылов С.А. Детерминация имени в русском языке: теоретические проблемы // Семантика и информатика. М., 1984. Вып. 35. С. 244.

⁵⁹⁶ Резвин И.И. Указ. соч.; Шмелев А.Д. Определенность-неопределенность в аспекте теории референции // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. СПб., 1992. С. 266–278.

⁵⁹⁷ Резвин И.И. Указ. соч.; Соколова Е.В. Указ. соч.

⁵⁹⁸ Это хорошо показано А.Д. Шмелевым: Шмелев А.Д. Указ. соч.

⁵⁹⁹ Никулиаси А. Указ. соч.

⁶⁰⁰ Кувшинская Ю.М. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным именной группой с количественным значением (по данным НКРЯ за 2000–2010 гг.) // Русский язык в научном освещении. 2015, № 2 (26). С. 112–150.

⁶⁰¹ Сай С.С. Причастие / Русская корпусная грамматика. Интернет-ресурс: <http://rusgram.ru/>

Однако в современной речи мы находим примеры, где рестриктивные причастные обороты тем не менее не вызвали выбор мн. числа сказуемого: (2) *За один год появилось сразу несколько публикаций, посвященных удивительному кактусу* («Первое сентября», 2004); (3) *В зале находилось несколько художников, подвержшихся в Манеже суровой, но отеческой критике нашего Никиты Сергеевича* (В. Акенов. Таинственная страсть (2007)).

Очевидно, что по крайней мере в примере (2) невозможно говорить о полной (сильной) определенности ИГ.

Если к ИГ относится придаточное предложение (прежде всего, определительное со словом «который»), то в отдельных случаях ИГ может не быть достаточно индивидуализированной и конкретной — например, если речь идет о воображаемом мире (4) или все сложноподчиненное предложение в целом описывает сопутствующее основному действию (5): (4) *Колыня легко представлял себе этот озорной, не подслепный заборами вертоград, где круглый год цвели кустики и плодоносили деревья, ... а еще было выколпано несколько прудов, в которых можно было ловить карасей и купаться...* (А. Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000); (5) *Кстати повернулось несколько булавочных дел по имени и заводам, которые надо было сделать в роде* («Наука и жизнь», 2009).

Тематическая ИГ тоже может не обладать определенностью семантики, при этом сказуемое может стоять во мн. числе под влиянием одушевленности референта — как в примере, приводимом А. Никулиаси: (6) *В Купно полторы тысячи мальчишек занимаются в спортивных секциях*⁶⁰². (Подобные примеры со словом несколько и неодушевленными референтами см. далее). Тем не менее при диалогности определенности ИГ мы учитывали все названные критерии, кроме препозитивного определения в имен. падеже. Но прежде всего мы ориентируемся собственно на семантику ИГ и на широкий контекст ее употребления, о важности которого говорили все исследователи⁶⁰³. Кроме того, существенным является то, что определенность представляет собой градуируемый признак, поэтому вслед за Никулиаси мы учитывали как собственно определенное, конкретно-референтное употребление ИГ, так и индивидуализированные слабоопределенные ИГ⁶⁰⁴.

⁶⁰² Никулиаси А. Указ. соч. С. 37.

⁶⁰³ Резвин И.И. Указ. соч.; Robblee, K.E. Указ. соч.; Соколова С.В. Указ. соч.; Никулиаси А. Указ. соч.

⁶⁰⁴ По терминологии Е.В. Падучевой: Падучева Е.В. Высказывание и его неотнесенность с действительностью. М.: Издательство ДКИ, 2016. С. 90–91.

При анализе примеров с *несколько* мы исходили из денотативно-го статуса ИГ по классификации Е. В. Падучевой⁶⁰⁵, при этом учитывали различную степень и характер индивидуализации в группе слабоопределенных ИГ⁶⁰⁶. В результате было выяснено, что в примерах с тематической ИГ неопределенные употребления ИГ чрезвычайно редки (всего 2 случая в нашей выборке; сказуемое мн. числа в них обусловлено иными факторами: наличием однородных ИГ или однородных сказуемых). Это закономерно, поскольку тематическая позиция предполагает некоторую степень известности референта ИГ. В примерах с определенной и слабоопределенной тематической ИГ сказуемое преимущественно ставится во мн. числе (примеры 7–9).

Приведем примеры предложений с определенной ИГ, в которых определенность вызвана присутствующим индивидуализирующим контекстом: (7) *В продаже имеются видеофильмы с уроками Шаталова и его последователей, всего 24 фильма по 8–14 часов. Несколько часов видеокассеты охватывают годовую программу курса. По ним учатся в Европе и Америке (В. Шаталов. Право на ошибку... // «Наука и жизнь», 2009); со слабоопределенной ИГ со сказуемым во мн. числе: (8) *Толстые элементы питания в настоящее время уже нашли свое применение в промышленном оборудовании. Несколько компаний работают над их миниатюризацией, чтобы эти источники питания можно было использовать в сотовых телефонах и мобильных компьютерах (Концепция ДМФС совершенствуется // «Compuworld», 2004); со слабоопределенной ИГ со сказуемым в ед. числе: (9) *Павел Алексеевич знал, что несколько фрикотов американского пенциллина было у Гиничева, начальника госпитали (Людмила Улицкая. Казус Куколкого // «Новый Мир», 2000).* Если ИГ занимает позицию ремы (что особенно характерно для предложений с *несколько*), то ИГ чаще всего бывает слабоопределенной (50% всех примеров) или определенной (36% всех примеров). Неопределенных употреблений не так много, как можно было бы ожидать, — всего 14% примеров. При любом денотативном статусе тематической ИГ сказуемое чаще ставится в ед. числе (см. табл. 1).**

Приведем примеры предложений с неопределенной ИГ со сказуемым в ед. числе: (10) *Трудней всего получить запись звуков, если в зоопарке содержится лишь несколько свистящих уток или даже только одна (Спектр утиного свиста // «Наука и жизнь», 2009); со слабоопределенной ИГ со сказуемым в ед. числе: (11) *Из состава кириллицы было взято несколько употребляемых букв, а рисунок остальных серверно из-**

⁶⁰⁵ Падучева Е. В. Указ. соч. С. 87–93.

⁶⁰⁶ Падучева Е. В. Указ. соч.; Шмелев А. Д. Указ. соч.

мен... (А. Домбровский. Царь-буква. К 500-летию русского гражданского шрифта // «Наука и жизнь», 2009); и с определенной ИГ со сказуемым в ед. числе: (12) *Паре повернулся и замер: на дне котелка чадило лишь несколько капель почерневшей от огня жидкости (С. Долгиков. Драгоценнее многих (медицинские хроники) // «Наука и жизнь», 2007).* Относительная частотность выбора формы мн. числа сказуемого при определенной ИГ возрастает по сравнению с вероятностью согласования во мн. числе при неопределенной или слабоопределенной ИГ и достигает 35% (см. табл. 1).

Приведем примеры предложений с согласованием сказуемого с тематической ИГ во мн.ч. Неопределенная ИГ: (13) *У наземных служб в этих условиях появилась необходимость постоянно «держатъ руку на пульсе» — ведь в районе аэродрома в воздухе могли находиться одновременно несколько бортов (О. Алексеев. Воздушная ГАИ // «Наука и жизнь», 2007). Слабоопределенная ИГ: (14) *В этом доме были написаны несколько самых первых песен «Витязя» (Светские новости (2002) // «Домовой», 2002.05.04); с определенной ИГ со сказуемым во мн. числе: (15) *Чайник имел место быть. Написывали также несколько стаканов. Ну да, она красива, конечно... но что из этого следует? (А. Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001). В последнем фрагменте герой романа фиксирует внимание на каждой бытовой мелочи, поэтому ИГ *несколько стаканов* употребляется как конкретно-референтная, определенная, чем и вызвано согласование сказуемого во мн. числе (см. табл. 1).***

Отметим, что во всех примерах согласование сказуемого с неопределенной ИГ во мн. числе поддержано либо наличием составного глагольного сказуемого⁶⁰⁷, либо эффектом одушевленности при метафорическом употреблении неодушевленной ИГ (*участуют несколько государств*).

В то же время, исходя из вышеизложенного, приходится признать, что выбор формы сказуемого не всегда зависит от определенности/неопределенности ИГ, и форма мн. числа сказуемого не всегда маркирует определенность ИГ. Более существенное влияние на выбор стратегии согласования оказывает положение ИГ в теме или реме.

В связи с этим представляется чрезвычайно важным наблюдение К. Робби и Е. В. Соколовой⁶⁰⁸, поддержанное А. Никунласси, о «ка-

⁶⁰⁷ О влиянии составного глагольного сказуемого см.: Кувшинская Ю. М. Указ. соч. С. 134–135.

⁶⁰⁸ Robbie, K. E. Указ. соч. С. 435–437; Соколова С. В. Указ. соч. С. 40; Никунласси А. Указ. соч. С. 37.

тафорической» определенности в предложениях с квантифицированными ИГ. ИГ конкретизируется, так или иначе характеризуется в последующем контексте — например становится темой следующего высказывания (17). Такая ИГ может выступать как определенная (16), но чаще является слабоопределенной (17).

Таблица 1

Зависимость выбора формы сказуемого от определенности именной группы, находящейся в реме высказывания

Именная группа	Неопределенная	Слабоопределенная	Определенная	Всего
Число сказуемого				
Единственное	82% (28)	86% (101)	65% (55)	100% (184)
Множественное	18% (6)	14% (16)	35% (30)	100% (52)
Всего	100% (34)	100% (117)	100% (85)	236

Действительно, в подобных контекстах сказуемое обычно ставится во мн. числе: (16) *В рамках классического этапа, в свою очередь, выделяются несколько наиболее значимых вех: а) исследование Флойда Хантера; б) исследование Роберта Дая; в) сравнительные исследования 1960–1970-х* (В. Ледаев. Изучение власти в городских сообществах: основные этапы и модели исследования // «Неприкосновенный запас», 2010); (17) *Болезнь лечится только оперативным путем. Но адрикоцеле — патология, которую охватывают несколько специальностей. У каждой из них свой подход к лечению. А если учесть, что у каждого пациента есть свои особенности, становится понятным, насколько трудно проводить индивидуальные операции. Раньше была принята единая методика, и ей следовали все хирурги* (В. Губарев. Идем на аневризму. Вариант второй // «Наука и жизнь», 2009).

В то же время катифорическая конкретизация, индивидуализация, тематизация ИГ не всегда маркируются формой мн. числа сказуемого (18, 19): (18) *В конце 20-х — начале 30-х годов XX века выйдут несколько научных работ, посвященных заимствованным в лексике арго: «Западноевропейские элементы русского воровского арго» Б.А. Дарина (1931), «Турецкие элементы русского арго» Н.К. Дмитриева (1931), «Берейские элементы богатной музыки» М.М. Фридриева (1931). Появились исследования общего характера, а также*

арголитические словари: «Словарь соловецкого условного языка» Г.В. Выногородова (1922), «Два словаря Дая. Спекулянтско-налетческий тюремный жаргон» В. Ирекова (1926), «Богатная музыка. Жаргон торьмы» В. Попатова (1927). Начиная с середины 1930-х и вплоть до 1970-х годов арго не изучалось (М. Грачев. Интервенция криминального языка // «Наука и жизнь», 2009); (19) *Трудно было понять, что подразумевалось в таком соседстве молжжового журналиста и застарелого проводника линии партия, но что-то подразумевалось: в этом учреждении всегда что-то так или иначе подразумевалось. В зале находилось несколько художников, подвезшихся в Манеже суровой, но отеческой крпшнике нашего Никиты Сергеевича. Все они были облачены в затертые курточки, обвисшие свитеры и лоснящиеся джинсы. Сосед Роберта, типичный партработник, спросил его, не знает ли он, почему все эти псевдогении так вызываются одеты. Роберт пожал плечами и сказал, что у них просто больше ничего нет. Что вы имеете в виду, поразились партияц. Ну, у них просто нет другой одежды, а уж костюмов с галстуками и подавно. Просто бедный народ, вот в чем дело. Да не рестаньте, возмущился сосед, скажете тоже, нет костюмов, никогда в это не поверю* (В. Аксенов. Таинственная страсть (2007)).

В этой связи представляется очень важным замечание Е.В. Соколовой о «смене темы»⁶⁰⁹ посредством введения ИГ, которая характеризуется в последующем контексте, и возможном маркировании смены темы через согласование по мн. числу. В нашем материале в большинстве примеров согласования сказуемого во мн. числе со слабоопределенными, казалось бы, ИГ, как выяснилось при обращении к широкому контексту, не просто обозначала «смену темы» и не всегда становилась темой следующего высказывания, но оказывалась в фокусе внимания автора в абзаце в целом или в нескольких абзацах, на уровне макротекста:

(20) *А между тем на территориях бывшей Киевской Руси складывалось несколько крупных государственных образований — факт, хорошо известный любому исторiku, но в учебниках отраженный слабо. На северо-восточной окраине, тесня соседей, ширилось и крепло Владимирско-Суздальское великое княжество. Владимирский великокняжеский престол постепенно укрепился за московскими князьями. Весь север современной Европейской России заняли Новгородско-Псковская земля (А. Алексеев. Как строился «Третий Рим» // «Наука и жизнь», 2009). Темой всего этого абзаца является сложение крупных государственных образований, поэтому, несмотря на отступле-*

⁶⁰⁹ Соколова Е. В. Указ. соч. С. 40.

ние от темы в следующей за ИГ клаузе, ИГ находится в фокусе внимания и оказывается имплицитной темой других предложений абзаца.

(21) *Об этом свидетельствуют несколько находок остатков азиатских слонов на территории Москвы в слоях, относящихся ко второй половине XVIII века. Особый интерес вызывает находка части скелета самки азиатского слона на месте современной Калужской площади. Первоначально из-за отсутствия зубов и черепа этот скелет был отнесен к древнему лесному слону (Elephas antiquus), жившему в Восточной Европе в эпоху последнего межледникового около 150–70 тысяч лет назад (Е. Машенко. Слоны и люди: Драматическая история // «Наука и жизнь», 2009).*

В примере (21), казалось бы, ИГ конкретизируется лишь частично, но она называет тему целого фрагмента. В фокусе внимания автора находится то, что обозначено ИГ — находки остатков азиатских слонов на территории Москвы.

Возвращаясь к примерам 18, 19, отметим, что в них абзац или больший фрагмент текста посвящен иной теме, сфокусирован на чем-то другом. Так, в (18) абзац посвящен истории изучения арго, поэтому, несмотря на конкретизацию работ о заимствованных в арго, эти работы не входят в фокус внимания автора. В (18), даже несмотря на тематизацию в следующем предложении с помощью анафорического местоимения, ИГ несколько художников не становится темой всего абзаца. И абзац, и более широкий контекст посвящен неудачному взаимодействию, непониманию творческих людей партийными работниками. Первые два предложения абзаца, посвященные художникам, представляют собой лишь иллюстрацию-повод для дальнейшего развития мысли. Сказуемое здесь стоит в ед. числе даже несмотря на одушевленность референта ИГ.

Таким образом, определенность ИГ способствует выбору формы мн. числа сказуемого, однако в русском языке не имеет столь существенного влияния на согласование, как, например, в финском. В то же время важнейшее значение для выбора стратегии согласования имеет тесно связанный с индивидуализацией и актуальным членением фокус внимания автора.

Именно макросинтаксический фактор нахождения объектов в фокусе внимания автора на протяжении целого фрагмента текста, а не собственно определенность, как представляется, диктует выбор формы множественного числа сказуемого при согласовании с ИГ, называющей объекты, даже в тех контекстах, где нет других факторов, которые бы способствовали семантическому согласованию.

2. ФОРМАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ И КОММУНИКАТИВНАЯ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

О применении аппарата «грамматики слушающего» к описанию русских грамматических единиц

Борисова Елена Георгиевна

Московский государственный лингвистический университет, Россия

1. Системная грамматика и грамматика участников общения

Двадцатый век принес в лингвистику представление о множественности грамматик одного языка. Помимо собственно грамматики, заданной языковой структурой, исследователей привлекало внимание возможность отразить использование этих средств в активной речевой деятельности. Семасиологический подход заставил обратить внимание на средства выражения значений грамматических категорий, которые в целом выходят за грамматические рамки. Так, значения граммем категории времени выражают и наречия, и союзы, и словосочетания с именами и т.п. Возникла так называемая функциональная грамматика, а ее категориями оказались функционально-семантические поля и категории⁶¹⁰.

Обращение к «грамматике говорящего» показало, что описание грамматической системы, учитывающей ее функционирование, допускает подход «с одной стороны». Однако этой стороной может оказаться не только, пользуясь прагматической терминологией, Говорящий (Speaker), но и Слушатель (Hearer), или адресат, реципиент. Деятельность адресата в большей степени, чем говорящего, опирается на ономасиологический подход, поэтому достаточно долго считалось, что никакой «пассивной грамматики» не нужно, слушающий может воспользоваться системной грамматикой. Однако при этом ряд действий слушающего ускользает из поля зрения исследователя, что может быть значимо при некоторых прикладных видах ана-

⁶¹⁰ Среди трудов Ленинградской школы функциональной грамматики ближе всего к нашей задаче находится работа А. В. Бондарко (ред.). Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализация. Таксис. Л.: Наука, 1987.